КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 22 30-го ноября.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Назначенія на архіерейскія каѳедры.

Государь Императоръ въ 16 день сего октября Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи викарію рязанской епархіи епископу михайловскому *Августину* епископомъ аккерманскимъ викаріемъ кишиневской епархіи.

Государь Императоръ въ 6 день октября Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи члена Святѣйшаго Синода архіепископа могилевскаго и мстиславскаго *Евсевія*, согласно просьбѣ его, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ управленія ввѣренною ему епархіею съ оставленіемъ въ званіи члена Св. Синода и о бытіи епископу острожскому, викарію волынской епархіи, *Виталію*—епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Св. Синода, согласно опредѣленію Св. Синода, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22 день октября сего года, на пожалованіе діакону Рождество Богородичной церкви с. Журжинецъ, звенигородскаго уѣзда, кіевской епархіи, Іакову *Коломацкому серебряной медали съ подписью „за усердіе“* для ношенія на груди на александровской лентѣ, за труды по части народнаго образованія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

13 октября 1882 года. Священникъ села Саражинецъ, бердичевскаго уѣзда, Михаилъ Славинскій, перемѣщенъ въ село Ястребинцы, липовецкаго уѣзда.

16 октября 1882 года. Протоіерей соборной церкви г. Звенигородки Василій Сикорскій умеръ и мѣсто его праздное.

9 октября 1882 г. Священникъ села Войтовки, уманскаго уѣзда, Владиміръ Тучапскій умеръ и мѣсто его праздное.

21 октября 1882 года. Священники васильковскаго уѣзда: села Дорогинки, Митрофанъ Слюзинскій и села Храпачей Сильвестръ Дорожинскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

15 октября 1882 г. Священникъ села Городища, сквирскаго уѣзда, Петръ Каранскій умеръ.

17 октября 1882 года. Псаломщикъ села Косяковки, таращанскаго уѣзда, Алексѣй Лотоцкій рукоположенъ во священника въ село Литвиновку, кіевскаго уѣзда.

17 октября 1882 года. Радомысльскаго уѣзда, села Мѣстечка священнику Каллистрату Куликовскому, цер-

ковному старостѣ Терентію Ивженку и членамъ церковно-приходскаго попечительства: Кириллу Полавченку, Петру Свиридовскому и Иліи Кравченку, за ихъ труды и особенное усердіе при постройкѣ церкви, преподано отъ имени Архипастыря Божіе благословеніе и объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

29 октября 1882 года. Кіевскаго уѣзда, мѣстечка Макарова священнику Іоанну Василевскому, члену церковнаго попечительства барону Максимиліану Эренбургу и жителю пермской губерніи Турьчинскихъ рудниковъ Якову Бурдукову, за ихъ усердіе, пожертвованіе и труды при построеніи церкви въ Макаровѣ преподано отъ Его Высокопреосвященства благословеніе Божіе и объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

9 ноября 1882 года. Уманскаго уѣзда, села Соколовки священнику Виссаріону Саббатовскому и прихожанамъ, въ особенности крестьянкамъ Агафіи Пивоваровой и Аннѣ Креметовой за ихъ усердіе къ храму Божію и заботы о благолѣпіи его, преподано отъ имени Архипастыря Божіе благословеніе и признательность Епархіальнаго Начальства.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О пребываніи высокопреосвященнѣйшаго Платона митрополита Кіевскаго въ Москвѣ, Твери и С.-Петербургѣ.

2 ноября, вечеромъ, проѣздомъ изъ Кіева въ Петербургъ, прибылъ въ Москву высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и остановился въ келіяхъ Чудова монастыря. На другой день утромъ, онъ посѣтилъ всѣ Кремлевскіе соборы, прикладывался къ мощамъ святыхъ угодниковъ и древнимъ чудотворнымъ иконамъ. 4 ноября ѣздилъ въ Сергіеву Лавру для поклоненія преподобному Сергію, и въ тотъ же день возвратился въ Москву. 5 ноября, утромъ, онъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Никольскій единовѣрческій монастырь. Братія монастыря со своимъ настоятелемъ архимандритомъ Павломъ встрѣтила дорогаго гостя колокольнымъ звономъ. По вступленіи во храмъ, его высокопреосвященство въ предшествіи двухъ діаконовъ и въ сопровожденіи отца настоятеля, при пѣніи *Достойно есть*, прошелъ чрезъ царскія двери прямо въ алтарь. Затѣмъ діакономъ сказана была ектенія, на которой присовокуплено прошеніе о его здравіи и спасеніи и пропѣто было ему многолѣтіе. Владыка, вышедъ изъ алтаря съ крестомъ въ рукахъ и ставъ на амвонъ, произнесъ „настоятелю и братіи и всѣмъ единовѣрцамъ, подвизающимся въ дѣлѣ душевнаго спасенія—многая лѣта“. Это многолѣтіе было повторено и братіей монастыря. По окончаніи пѣнія архимандритомъ Павломъ были представлены его высокопреосвященству іеромонахъ Филаретъ, бывшій архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи, инокъ Онуфрій, бывшій старообрядческій епископъ, намѣстникъ помянутой митрополіи, и іеромонахъ Ипполитъ, бывшій старообрядческій іеродіаконъ, съ которыми маститый архипастырь долго разговаривалъ и благодарилъ отца Филарета за его сочиненія противъ раскола. За ними подъ благословеніе подходила къ его высокопреосвященству вся братія и владыка всѣхъ благословлялъ, при чемъ почти каждаго спрашивалъ о мѣстѣ родины и прежнихъ занятіяхъ. Изъ чего убѣдился, что всѣ иноки Никольскаго единовѣрческаго монастыря состояли прежде въ расколѣ и бóльшая часть ихъ были главными дѣятелями. Въ назиданіе ихъ владыка сказалъ слѣдующее: „Я хорошо знаю, съ какою трудностію соединенъ переходъ изъ раскола въ единовѣріе. Единовѣріе означаетъ содержаніе одной и той же вѣры православной. Разность въ нѣкоторыхъ обрядахъ не означаетъ разности въ вѣрѣ. Еще въ древнія времена помѣстныя церкви имѣли свои обрядовыя особенности, свои чины и уставы и при этихъ разностяхъ сохранялась одна и та же вѣра православная. Православная церковь подобна прямой дорогѣ, на которой стоятъ верстовые столбы и святая церковь утверждается на столпахъ святыхъ угодникахъ Божіихъ, пастыряхъ и учителяхъ, жившихъ въ различные періоды времени, которые другъ-другу преемственно передавали святую вѣру и преемственное таинство рукоположенія, такъ что восходя отъ одного къ другому, можно дойти до самыхъ апостоловъ, принявшихъ все домостроительство нашего спасенія непосредственно отъ самого Спасителя. Между тѣмъ во всѣхъ сектантскихъ обществахъ этого преемства нѣтъ. Если законнопоставленный пастырь не исполняетъ, какъ должно, своей обязанности, то онъ понесетъ тяжелое наказаніе, а съ его пасомаго ничего не взыщется. Но если вслѣдствіе недостатковъ онъ уклонится отъ законнаго и пристанетъ къ незаконному пастырю, то на страшномъ судѣ Христовомъ за этотъ поступокъ неминуемо долженъ будетъ отдать отвѣтъ Господу“.

Потомъ, подавъ наставленіе братіи о храненіи между собою взаимной любви, его высокопреосвященство изъ теплаго храма перешелъ въ холодный, гдѣ въ сопровожденіи настоятеля и братіи тщательно разсматривалъ иконы, замѣчательныя по древности и художеству. Посѣтилъ монастырскую библіотеку, недавно пожертвованную покойнымъ А. И. Хлудовымъ, и въ ней разсматривалъ древлеписьменныя и древлепечатныя книги, и въ особенности тѣми изъ нихъ интересовался, гдѣ находятся пререкаемые предметы: триперстное сложеніе, тройственное аллилуія, пятипросфоріе и произношеніе имя Спасителя съ двумя гласными буквами— Іисусъ, причемъ дѣлалъ наставленія какъ лучше употреблять эти предметы для вразумленія раскольниковъ. Затѣмъ посѣтилъ настоятельскую келію и въ 12 часовъ дня при колокольномъ звонѣ выѣхалъ изъ монастыря. („Моск. Вѣд").

На пути изъ Москвы въ С.-Петербургъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ, какъ намъ сообщаютъ, два дня пробылъ въ Твери, гдѣ 6-го числа посѣтилъ духовную семинарію, бывшую нѣкогда мѣстомъ его образованія, и Желтиковъ монастырь, а 7-го числа совершилъ Божественную Литургію въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ. Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверской, въ помѣщеніяхъ котораго останавливался Владыка, и все высшее тверское духовенство почтили высокаго гостя, уроженца Тверской епархіи, самымъ радушнымъ гостепріимствомъ и выраженіями особеннаго вниманія, высказавшагося преимущественно въ рѣчи, произнесенной Владыкѣ протоіереемъ В. Ѳ. Владиславлевымъ.

По прибытіи въ С.-Петербургъ Его Высокопреосвященство, вмѣстѣ съ митр. Москов. Іоанникіемъ, 11 ноября имѣлъ счастіе представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ, при чемъ поднесъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу святыя иконы. Къ этому газеты присовокупляютъ слѣдующія подробности. „Отъ управленія двора Его Величества съ особенною торжественностію оказана была встрѣча ихъ высокопреосвященствамъ. Къ 11 часамъ, до прихода въ Гатчино поѣзда по варшавской линіи, высланы были къ станціи желѣзной дороги придворные экипажи не только для митрополитовъ, но и отдѣльно для находившейся при нихъ прислуги— келейниковъ. Кареты, раздѣльно какъ для кіевскаго, такъ и московскаго митрополитовъ, запряжены были цугомъ въ 4 лошади. Выѣздной лакей, кучеръ, форрейторъ одѣты были въ полныхъ парадныхъ формахъ, красныхъ статсъ-ливреяхъ, треугольныхъ шляпахъ надѣтыхъ на бокъ и пр. Владыки пробыли въ дворцѣ 2 часа и 45 минутъ; по удостоеніи Высочайшаго пріема, имъ былъ сервированъ чай, послѣ чего они возвратились въ тѣхъ же экипажахъ къ отходу поѣзда. Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Платонъ сѣдинами, ростомъ, синими очками, вообще всею представительною внѣшностью напоминалъ приснопамятнаго покойнаго московскаго владыку Иннокентія. Митрополитъ Іоанникій поразилъ своею свѣжестію и бодростію. Какъ-то не привычно казалось видѣть іерарха въ бѣломъ клобукѣ съ едва замѣтными сѣдыми волосами на окраинахъ бороды".

Замѣтка по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Въ послѣдніе три мѣсяца въ газетахъ и журналахъ велась оживленная полемика по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. По обычаю, велась она не безъ крайностей и односторонности, но въ общемъ была далеко не безполезна. Она выяснила многое въ характерѣ системы народнаго образованія, ознакомила съ положеніемъ и начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и съ состояніемъ школъ церковно-приходскихъ, такъ что, хотя и съ относительною только твердостію, но возможно уже подвести приблизительные итоги этой полемики и вообще разработки школьнаго вопроса за послѣднее время. Главнымъ и болѣе выдающимся по своей твердости результатомъ этой полемики слѣдуетъ признать недостатокъ церковно-религіознаго элемента въ нынѣшнихъ народныхъ школахъ министерства нар. просвѣщенія. Онѣ имѣютъ общеобразовательный, энциклопедическій и въ значительной степени *свѣтскій* характеръ, что выражается и въ свойствѣ новѣйшихъ руководствъ и книгъ для чтенія, и въ постановкѣ Закона Божія, имѣющаго недостаточное количество уроковъ, и въ ненормальномъ отношеніи къ школѣ священника-законоучителя, который подчиненъ учителю и труды котораго вознаграждаются во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности земствами, крайне скудно. Слабостію религіозно - церковнаго характера школы, и объясняется несочувствіе къ ней простаго народа, для котораго религіозное воспитаніе и участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи составляетъ пока главную и почти исключительную практи-

ческую цѣль грамотности. Но при всей желательности дать народнымъ школамъ церковно-религіозный характеръ, передача народныхъ школъ въ безусловное вѣдѣніе церкви и духовенства едва-ли возможна и желательна. Для православной церкви, особенно при нынѣшнемъ значительно сокращенномъ составѣ причтовъ, это дѣло непосильное. Причты, занятые требоисправленіемъ, хозяйственными и семейными заботами, рѣшительно не въ состояніи регулярно вести дѣло обученія въ народныхъ школахъ, особенно въ приходахъ многолюдныхъ, но имѣющихъ одного только причетника, и особенно въ великій постъ. Какъ бы ни было поощрено усердіе духовенства къ дѣлу народнаго образованія, какъ бы ни были благопріятно для него регулированы отношенія къ школѣ и школьной администраціи, все же преподавать всѣ предметы и взять на себя всю отвѣтственность за народное образованіе духовенство не имѣетъ физической возможности. При томъ многое и въ нынѣшней уже окрѣпшей и развившейся системѣ народнаго образованія (напр. учительскія семинаріи, инспекція) не можетъ быть подвергнуто уничтоженію безъ существеннаго вреда для дѣла народнаго образованія, какъ едва ли замѣнимый элементъ. Не говоримъ уже о томъ, что по многимъ причинамъ въ рукахъ церкви и духовенства народное образованіе никогда не можетъ располагать тѣми средствами, какими оно пользуется нынѣ и которыя возрастаютъ болѣе и болѣе.

И такъ, куда же должна направляться реформа народнаго образованія? Изъ столкновенія двухъ направленій въ рѣшеніи вопроса о народномъ образованіи, съ начала 60-хъ годовъ выработался у насъ двоякій типъ народныхъ школъ: школы министерства народнаго просвѣщенія и школы церковно-приходскія. Эти два типа продолжаютъ совмѣстно существовать и до настоящаго времени, хотя по мѣрѣ распространенія школъ министерскихъ, пропорціонально сокращается число школъ церковно-приходскихъ. Очевидно, положеніе не вполнѣ нормальное. Если въ школахъ министерскихъ замѣтны существенные недостатки въ религіозно-церковномъ отношеніи, то почему бы не дать имъ въ этомъ отношеніи характера школъ церковно-приходскихъ? Если послѣднія страдаютъ отъ недостатка матеріальныхъ и образовательныхъ силъ и средствъ, то почему бы и имъ не пользоваться выгодами школъ министерскихъ? Короче: почему бы не уничтожить этого ненормальнаго различія между школами, имѣющими одну и туже цѣль, одинаковыя занятія и одинъ и тотъ же контингентъ учащихся? Церковь и министерство народнаго просвѣщенія могли бы объединиться въ этомъ дѣлѣ, если бы съ одной стороны и министерскія народныя по крайней мѣрѣ одноклассныя училища, по измѣненіи общаго характера системы образованія, по увеличеніи числа уроковъ по закону Божію, подчинены были общему руководству и направленію приходскихъ священниковъ съ безусловнымъ обязательствомъ для нихъ преподавать въ школѣ два или три дня въ недѣлю (что не невозможно), а съ другой стороны еслибы и нынѣшнія церковно-приходскія школы, какъ и министерскія, объединены были между собою и по средствамъ содержанія и по общему надзору за ними, вмѣстѣ съ духовнымъ начальствомъ, и инспекторовъ народныхъ училищъ. При такомъ порядкѣ, скажутъ намъ, неизбѣжны столкновенія и затрудненія разнаго рода. Но наши и церковно приходскія школы и министерскія имѣютъ уже свою поучительную исторію, и въ ихъ прошломъ ненормальностей было едва ли менѣе, чѣмъ при желательномъ ихъ соединеніи. Не говоря о школахъ министерскихъ, отъ существующаго раздѣленія особенно страдаютъ и будутъ страдать школы церковно-приходскія. Онѣ всегда терпѣли и будутъ терпѣть отъ недостатка средствъ, а вслѣдствіе этого никогда не будутъ имѣть ни приличныхъ помѣщеній, ни учебныхъ пособій въ достаточномъ количествѣ, ни сносныхъ учителей съ достаточнымъ вознагражденіемъ, не говоря уже о трудѣ священниковъ, который долженъ оставаться безплатнымъ. Исторія церковно-приходскихъ школъ, имѣвшая въ кіевской епархіи, какъ извѣстно, особенно острый характеръ борьбы за направленіе народнаго образованія, безспорно имѣла своихъ подвижниковъ и героевъ изъ священниковъ, которые, по требованію епархіальнаго начальства, на свои средства и въ своемъ домѣ открывали церковно приходскія школы и дѣлали многое; но нельзя же подвигъ возводить въ обязанность и отрицать обратной стороны дѣла — что тамъ, гдѣ такого подвига не было, школьное дѣло стояло не высоко и многія школы были только номинальныя. Помѣщаемыя ниже корреспонденціи изображаютъ очень характерно, съ какими неодолимыми трудностями и доселѣ приходится бороться духовенству при открытіи и веденіи церковно-приходскихъ школъ. Еслибы церковь въ дѣлѣ народнаго образованія шла объ руку съ болѣе власт-

нымъ и авторитетнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, эти трудности значительно были бы облегчены. Вмѣстѣ съ этимъ уничтожено было бы столь невыгодное для церковно-приходскихъ школъ и духовенства сопоставленіе этихъ школъ съ министерскими, сопоставленіе, при всей своей несправедливости (по различію условій) имѣющее для духовенства неблагопріятное значеніе не только въ глазахъ интеллигенціи, но начинающее уже сказываться и въ народѣ, для котораго лучше обставленная министерская школа получаетъ болѣе импонирующее значеніе сравнительно съ бѣдною школою церковно-приходскою.

Было бы прискорбно, если бы возбужденный въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ не коснутся и училищъ министерскихъ, и, съ преобразованіемъ ихъ характера, не привелъ къ объединенію съ ними и къ участію въ ихъ правахъ и скромныхъ церковно-приходскихъ школъ. При изолированномъ положеніи послѣднихъ, едвали можно обѣщать имъ блестящую будущность; тогда какъ при единствѣ системы народнаго образованія, и по устраненіи условій, нынѣ парализующихъ дѣятельность духовенства въ народныхъ школахъ, учительство пастырей церкви, по развитію и образованности стоящихъ несравненно выше учителей народныхъ школъ, не замедлило бы обнаружиться въ самыхъ благопріятныхъ результатахъ.

P. S. Статья эта была уже въ типографіи, какъ газеты принесли слѣдующее извѣстіе, которому можно порадоваться, если оно справедливо. Въ коммиссіи, учрежденной по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, какъ извѣстно состоящей подъ предсѣдательствомъ высокопреосвящ. Леонтія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, предполагается существующія народныя школы министерства народнаго просвѣщенія, а также содержимыя земствомъ и мѣстными сельскими обществами, оставить относительно ихъ подчиненности и завѣдыванія въ настоящемъ положеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ *усилить въ нихъ преподованіе духовенствомъ Закона Божія*. Что же касается до существующихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школъ, то ихъ предполагается подчинить завѣдыванію церковныхъ попечительствъ. Законоучители священники какъ въ школахъ минист. народн. просв. и въ содержимыхъ на земскія и общественныя суммы, такъ и церковно-приходскихъ будутъ сдѣланы членами училищныхъ совѣтовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ законоучителямъ во всѣхъ школахъ будетъ назначено одинаковое содержаніе по 120 руб. въ годъ. Потребныя на это денежныя средства коммиссія полагаетъ изыскать частію изъ остатковъ духовнаго вѣдомства, частію изъ суммъ, назначаемыхъ министерствомъ на народное сбразованіе, а недостающія за симъ средства будутъ отпущены изъ государственнаго казначейства. *В.*

Изъ Ясногородки кіев. уѣзда. (Корресп. Еп. Вѣд.).

Злоба дня у насъ въ текущую осень—это церковно-приходская школа. Но считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о самой Ясногородкѣ, недержась программы описанія приходовъ. Село занимаетъ самую сѣверную часть территоріи кіевскаго уѣзда. Въ 3 верстахъ къ С. отъ Ясногородки начинается сѣверная же часть радомысльскаго уѣзда, отдѣляемаго отъ кіевскаго ручьемъ Сельницею. Къ В. ближайшая граница—Мѣховая—рукавъ Днѣпра, начинающійся съ русломъ южнѣе села, у дровяной пристани, Кислицы. Къ зап. длинные еще пока лѣса, къ югу село Глѣбовка, верстахъ въ семи. Идущимъ съ ю.-в. высокимъ берегомъ, въ который упираются приднѣпровскіе луга, и вытекающимъ въ ю.-з. изъ лѣсовъ безыменнымъ ручьемъ, на сѣверѣ пересѣкающимъ этотъ берегъ, образуется треугольникъ, ширина основанія котораго, у села, будетъ около версты, высота—около полуверсты. На этомъ возвышенномъ треугольникѣ и расположена група изъ 164 жилыхъ строеній, включая сюда одинадцать построекъ, занимаемыхъ экономіей, евреями и причтомъ.

Изъ исторіи села мы знаемъ, что около 1645 года село называлось Ясногоркой, что въ немъ было 15 дворовъ и что жители его, вмѣстѣ съ Глѣбовцами, Козаровцами и Демидовцами просились въ русское подданство, но имъ было въ томъ отказано со стороны Россіи, принявшей въ подданство территорію на с. отъ Кіева только по рѣку Ирпень, впадающую въ Днѣпръ ниже Ясногородки верстахъ въ 12. Съ ранняго времени прошлаго вѣка Ясногородка принадлежитъ къ Козаровскому ключу имѣній гр. Потоцкихъ, потомъ переходитъ къ ихъ родственникамъ, затѣмъ опять къ Потоцкимъ вплоть до 1875 года, въ которомъ перешла во владѣніе русскаго землевладѣльца, инженера, Николая Ивановича Ляшкевича. Въ церкви хранится копія съ презенты Евстафія Потоцкаго на

церковную землю. Не привожу здѣсь этого документа, такъ какъ въ „Сказаніяхъ" Похилевича есть много такихъ грамотъ этого самаго Евстафія Потоцкаго, который „ознаймуетъ" Аѳанасію Шептицкому, что онъ даетъ на церковь земли столько-то. Въ эту эпоху село находилось въ лѣсной чащѣ, въ немъ не было даже экономическаго фольварка, и панщина сосредоточивалась въ Козаровичи, гдѣ издавна была экономія. Такое положенія Ясногородцевъ давало имъ возможность отвиливать отъ панщины, которая къ тому же не очень строго и требовалась. Самая тяжелая эпоха барщины пошла съ начала нынѣшняго столѣтія, когда Ясногородка стала отдаваться въ поссесію. Usufructus посессоровъ въ это время простирался, по обычаю, do nec plus. Кромѣ всего прочаго, это была сущая живодерня, гдѣ несчастное тѣло крестьянской женщины терпѣло поруганія не меньшія, чѣмъ онѣ совершались въ послѣднее время въ Болгаріи. Тутъ было и такъ называемое *княжее*, или, по феодальному, jus primae noctis, и всякія варварства. Живо преданіе объ этой эпохѣ. Изъ этихъ расказовъ можно составить порядочную брошюру, и она не была бы блѣднымъ дополненіемъ къ иллюстраціи разврата и польскаго, и русскаго дворянства крѣпостной эпохи. Мужское населеніе ясногородцевъ сказаннаго времени постепенно доходило до отупѣнія, и бывали примѣры, что мужья и отцы даже эксплуатировали своихъ женъ и дочерей, а соцкіе и десяцкіе сами развратничали. И общій строй духовной жизни у мущинъ завершился тупымъ и злымъ упорствомъ, какъ и слѣдъ, глубоко затаеннымъ. При введеніи уставныхъ грамотъ Ясногородцевъ пришлось пороть розгама болѣе, чѣмъ Глѣбовцевъ и Козаровцевъ. Они упорнѣе другихъ хотѣли „царскаго выкупа", понимая этотъ живокованный терминъ очень ужь непосредственно.

Бытовая жизнь теперешняго крестьянскаго населенія въ общихъ чертахъ ничѣмъ не отличается отъ жизни всѣхъ обитателей земли кіевской. Вы читаете про жизнь крестьянъ м. Стеблева, и въ общемъ на мѣсто: „Стеблевъ" можете поставить: „Ясногородка". Все, какъ у всѣхъ. Особенныя черты Ясногородцевъ опять таки будутъ общи всѣмъ полѣшукамъ сѣверной части радом. уѣзда. 153 крестьянскія хаты устроены и содержатся крайне примитивно. Много хатъ, по мѣстному выраженію, „безъ штановъ", т. е. безъ сѣней и безъ коморы, которыя только въ самое послѣднее время начинаютъ пристраиваться. Отсутствіе бѣлой глины и обиліе такъ называемой первобытной, сѣро зеленаго цвѣта, какою въ кои-то вѣки обмазываются избы, дѣлаетъ общій видъ села угнетеннымъ. Народонаселеніе, особенно женское, въ значительномъ числѣ недугуетъ застарѣлыми ревматизмами. За послѣднія 12 лѣтъ я похоронилъ болѣе десятка душъ, преимущественно женщинъ, у которыхъ то отпали носы, то заживо отгнили ступни ногъ, то просто сгнилъ весь организмъ. Нынѣ влачащіе свое существованіе мущины и женщины—народъ низкорослый, съ лицомъ цвѣта мѣстной глины. Это особенно бросается въ глаза при сравненіи ихъ съ красивыми и высокорослыми жителями села Чернина, что вблизи Ясногородки по ту сторону Днѣпра, въ черниговской губерніи. Женщины, дѣвушки и даже подлѣтки большие охотники до водки; на заработкахъ въ мѣстной экономіи всѣ дѣвушки, по окончаніи работъ, настойчиво требуютъ выпивки, что велико-русскую администрацію экономіи приводитъ въ немалое удивленіе. Гульня старыхъ и молодыхъ, всяческія увеселенія и пѣсни совершаются по преимуществу ночью. Въ пѣсняхъ, съ конца въ конецъ села распѣваемыхъ по ночамъ, особенно подъ праздники, наиболѣе слышится: „вотъ такой усастой, такой бородастой, не хачу любить", или: „схватилъ Дуню по поламъ, да поніусъ по закустамъ", или еще: „удалой *молойчикъ* миня обнимаитъ". Слышится часто и крайняя скабрезность. Но въ минувшую войну на мои воззванія въ церкви о помощи воинамъ, несущимъ невзгоды на Балканахъ, женщины охотно и съ большимъ состраданіемъ скидывали гроши и холстъ. Такое же дѣятельное сочувствіе высказывали онѣ при моихъ воззваніяхъ о пожертвованіи на храмъ на Балканахъ, на слѣпыхъ воиновъ, на болгарскихъ страдальцевъ и страдалицъ. Раза два я отвозилъ въ Кіевъ фунтовъ по восьми грубой корпіи и по рублю принесенному мнѣ въ домъ гурьбою женщинъ. Разъ, одна изъ нихъ, завѣдомо легкаго поведенія, принося мнѣ на домъ свою большую чѣмъ другія, съ нею пришедшія, лепту на болгарскихъ мучениковъ и мученицъ, сказала: „и тамъ, значитъ, надъ нашею сестрою знущающе, якъ и тутъ знущались. Ослобони ихъ, Господи".

Говоръ у Ясногородцевъ полѣшуцкій, состоящій, какъ извѣстно, въ употребленіи тонко слитыхъ двоегласій чуть ли не санскритскаго фонетическаго свойства—тамъ, гдѣ въ существительныхъ именительнаго падежа слышится великорусское *о* или украинское *и*, въ косвенныхъ падежахъ пере-

ходящихъ опять въ точные звуки, означаемые опредѣленною гласною *о:* пуэпъ (попъ), куэнь (конь), гуэдло (гудло, вѣсть, слухъ). Въ возвратныхъ и страдательныхъ глаголахъ вмѣсто *ся* слышится *се*, при скороговоркѣ переходящее въ *це:* робице (робится), мучице (мучится). Есть и еще кое какія полѣшуцкіе особенности *). Идеями и логическимъ элементомъ языкъ Ясногородца крайне бѣденъ, какъ это, конечно, и быть слѣдуетъ. Пяти минутъ сряду Ясногородецъ не можетъ говорить. Я много разъ испытывалъ это.

Наконецъ въ церковно-приходскомъ отношеніи Ясногородка—одинъ изъ немногихъ въ епархіи, такъ называемыхъ каторжныхъ приходовъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и особенно въ нравственномъ отношеніи. Церковь существуетъ съ 1713 г. Съ этого времени по 1869 годъ, пережило въ приходѣ шесть священниковъ; пишущій эти строки седьмой. Каждый изъ нихъ былъ, разумѣется, сынъ своего вѣка. Въ первобытную, творческую эпоху села священникъ, по преданію, любовно хранимому, былъ, какъ выражаются расказчики, полный панибратъ съ народомъ. Но дальнѣйшее разъясненіе этого панибратства сводится къ тому, что опъ былъ полный ихъ наймитъ. Такъ прихожане и теперь выражаются въ сердитыя минуты. Случай, ко всему этому, далъ и фамилію неблагозвучную: Пархацкій. А одинъ изъ первыхъ іереевъ отдалъ дань своему вѣку до такой степени, что санъ іерейскій получитъ свой естественный кредитъ развѣ черезъ сто лѣтъ. По христіанскому чувству болѣе объ этомъ не пишу. Но все же считаю необходимымъ прибавить, что здѣсь священникъ, какъ таковой,—существо чуть ли не презрѣннѣе всякой твари. Вошло въ механическую привычку при имени: пуэпъ прибавлять ругательскій эпитетъ: с... с... или „біесовъ". Ничего путнаго, по народному пониманію, попъ не можетъ, да и не долженъ сказать. Тамъ еще, въ церкви, тамъ пусть себѣ белебенить—то его дѣло, но внѣ церкви слово его пустое, розумъ конячій. Въ селѣ есть крестьянка, отдаленный потомокъ священника Пархацкаго; она презирается сельчанами за то, что поповскаго роду: „дурна, якъ той пуэпъ". Одна крестьянская старуха лично мнѣ расказывала, по добротѣ ко мнѣ, самый унизительный анекдотъ о глупости попа—съ особеннымъ эфектнымъ оттѣнкомъ; простота души у этой бабы была необыкновенна. Такъ по другимъ мотивамъ, расказала бы самая пышная барыня аристократка анекдотъ о какомъ нибудь un pope, или баринъ литераторъ о fils du pope—и крайности въ этомъ случаѣ еще разъ сошлись бы. Можетъ быть иной разъ и приходится ясногородцу разубѣждаться въ этомъ сложившемся мнѣніи; да, вѣдь, какъ это будетъ: вдругъ взять, да и думать своимъ собственнымъ умомъ. Зенитъ нашъ не высокъ, надиръ не глубокъ, горизонтъ не широкъ; тусклымъ пузыремъ обтянута наша сфера; фонды нашего ясногородскаго ума завѣщаны намъ отцами нашими, они общи всѣмъ намъ, мы ими только живемъ; жить своимъ умомъ—до Сибири дойдешь только. Какъ же такъ: думать своимъ умомъ; не годится. Думаю, что такъ сказалъ бы ясногородецъ, если бы могъ сказать. А живетъ и дѣйствуетъ именно по такому принципу.

Вотъ на этомъ-то треугольникѣ земли, съ населеніемъ въ 825 душъ обоего пола съ колысками, въ текущую осень лѣностно тлѣетъ мысль о школѣ. Всеконечно она не продуктъ внутренней жизни ясногородцевъ. Не скажу даже, что она мой починъ. Она даже не мысль волостнаго старшины, хотя сейчасъ увидимъ, что старшина поднялъ ее. Коли хотите, она—продуктъ атмосферы нашего времени—вотъ она что. Нынѣшній волостной старшина м. Дымера И. Л. человѣкъ грамотный, съ молоду служилъ по лѣсной части въ Дымерской казенной дачѣ, служилъ въ послѣднее время въ урядникахъ. Онъ то и внушилъ надлежаще ясногородскому сельскому старостѣ, человѣку тоже грамотному—изъ фельдфебелей—о необходимости школы, а спустя недѣли двѣ, адресовался и ко мнѣ съ бумагой, которую привожу здѣсь дословно: „Имѣя въ виду почти постоянныя напоминанія отъ непосредственнаго начальства своего о приведеніи въ надлежащій видъ церковно-приходскихъ школъ по ввѣренной мнѣ волости, я принимаю энергическія мѣры къ приведенію ихъ въ должный порядокъ и стараюсь пріобрѣсть болѣе или менѣе интелегентныхъ въ эти школы учителей и вотъ пріискался человѣкъ, какъ видно знакомый съ програмою сельскихъ школъ (такой-то), котораго посылаю къ Вашему В—нію для испытанія по этому предмету въ годности его заниматься во ввѣренной Вамъ церковно-приходской школѣ, и объ оказавшемся не оставить меня безъ увѣдомленія". Вѣдь вотъ

*) Статья пишется импровизированно, поэтому сужденіе о языкѣ жителей Я. требуетъ, разумѣется, большей обстоятельности.
Авт.

какая хорошая бумага. Въ искренности намѣреній автора ея нельзя сомнѣваться. Но и несносный канцеляризмъ ея также не подлежитъ сомнѣнію. Человѣкъ написалъ бумагу и совершенно искренно думаетъ, что онъ и вправду принимаетъ энергическія мѣры. А вѣдь ни разу и не заглянулъ нарочно въ село по этому дѣлу. Пріѣзжаетъ вѣдь справлять подати, недоимки—и голосъ его тогда очень ужъ высокъ. Почему бы тутъ не пріѣхать и не „внушить", что, молъ, школу устраивайте, стало быть денегъ давайте—нѣтъ: прислалъ приказъ старостѣ явиться въ м. Дымеръ, „по касающему дѣлу", буркнулъ ему, что нужна школа, и сейчасъ же съѣхалъ на старую пѣсню: „скажи, что стыдно де попу скупиться на *какіе-нибудь* десять рублей на книжки, а коли онъ скупится—самъ-дежертвую десять рублей (и не пожертвовалъ однако). А писулька, повторяю, хоть куда: и „интелегентный" есть, и даже шпилька есть: „во ввѣренной Вамъ церковно-приходской школѣ", тогда какъ старшинѣ досконально извѣстно, что въ Ясногородкѣ таковой не имѣется, если не считать школьной избы, занимаемой нынѣ дьячкомъ по совершенному отсутствію помѣщенія для причетника.

Начало этой школѣ дало извѣстное распоряженіе покойнаго высокопр. митрополита Арсенія. Можетъ быть въ другихъ приходахъ это распоряженіе сказалось и добрыми послѣдствіями. Но для Ясногородки оно было почти вредно. Прежде, въ самыя раннія времена ясногородской церковной общины, когда власть епископа фактически сказывалась на священникѣ почти только разъ въ жизни сего послѣдняго, именно при его хиротоніи, батюшка былъ въ полной власти у прихожанъ, творилъ только то, что имъ было угодно; священнодѣйствія совершалъ не безъ затрудненія, за то съ большимъ искусствомъ пріучался апокрифировать ихъ, мѣшать съ полуязыческою теургіей и тауматургіей никогда не выдыхавшагося изъ духа ясногородцевъ словено-скиѳскаго культа природы. (Одинъ изъ первыхъ батюшекъ Ясногородки былъ, по преданію, искусный экзорцистъ). Тутъ, очевидно, было еще то, что называется: по Сенькѣ шапка; жизнь шла ровно, и можно навѣрное сказать, что если бы при такомъ теченіи жизни у церковной ясногородской общины явилась мысль о школѣ, то самый естественный учитель въ ней былъ бы священникъ. Но тогда у этой общины и мысли не было бы сказать попу: выкладывай деньги, купуй книжки и всякую учебу, заводи столы; навѣрное дали бы все это, да вдобавокъ сказали бы: за это тебѣ на панихидѣ лишняя паляница. То, что начало совершаться вслѣдъ за этими примитивными временами и къ нашему времени окончательно совершилось, для ясногородской церкви въ каноническомъ смыслѣ стало, конечно, къ лучшему: образовался прочный, небольшой институтикъ, хорошо подлаженный къ единству общецерковнаго управленія, или къ вѣдомству православнаго исповѣданія. Священникъ мало по малу выдѣлился изъ прихожанъ, не сталъ ихъ наймитомъ; къ нему сталъ ближе присматриваться благочинный, его сталъ фактически вѣдать епископъ. Но по совѣсти, нельзя сказать, что такая перемѣна сказалась въ лучшему для самихъ прихожанъ: священникъ постепенно становился у нихъ человѣкомъ чужеродным, холодность къ нему усиливалась по мѣрѣ того, какъ у нихъ слабѣли шансы на прогнаніе его безъ всякихъ, или съ весьма малыми околичностями и по мѣрѣ того, какъ всѣ детали профессіональной дѣятельности священника весьма законно обнимались фактическою властью епископа и Дикастеріи. Когда въ 1862 году Ясногородцы, при совершеніи уставной грамоты послышали объ экзекуціи, то въ отчаяніи прибѣжали къ священнику, не спасетъ ли онъ ихъ. Онъ отвѣчалъ имъ: на что упорствуете? Шкура не стеклянная, заживетъ. Не такъ поступилъ бы священникъ Пархацкій: онъ убѣжалъ бы съ ними въ лѣсную чащу и тамъ бы съ глубокимъ благоговѣніемъ отпѣлъ молебенъ о избавленіи отъ напасти, освятилъ бы воду, далъ бы ее напиться; онъ совершенно искренно сказалъ бы имъ наставленіе: когда васъ приведутъ передъ козаки, читайте вы отъ всей души вашей слова: помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его. И ихъ навѣрное не высѣкли бы; а по крайней мѣрѣ искреняя эта молитва уменьшила бы физическій страхъ. Прибавьте къ этому общій поступательный ходъ гражданской жизни Ясногородцевъ: о нихъ начинали думать, вспомнили, что они существуютъ, что имъ жутко, что надо ихъ освободить, дать образованіе. Они чуяли все это, какъ и вся крѣпостная земля Кіевская, но они болѣе были забиты и приняли все это очень ужъ пассивно: о нихъ заботятся,—хорошо, спасибо; а коли заботятся, то знаютъ, что имъ нужно и дадутъ, что нужно. Тутъ оно и было кстати, это тенденціозное распоряженіе Владыки. Конечно законность его оправдывается тѣмъ, что де для полученія отъ человѣчества немногаго необ-

ходимо требовать отъ него слишкомъ много, но вѣдь этому есть и законный противовѣсъ: summum jus—summa injuria. А такъ именно было тутъ. Ему, священнику, велѣно завести школу во что бы то ни стало. Ясногороцы это знали и поняли совершенно по своему. Ну, значитъ—учи, на какой хочешь счетъ, а не то—выгонятъ съ прихода, въ монастырь пошлютъ воду толочь. Эта своеобразная логическая нить такъ и проходитъ сквозь всю новѣйшую исторію Ясногородцевъ, да можетъ быть и не ихъ однихъ. Нечего было дѣлать, мой предмѣстникъ завелъ школу. Нашли учителя капитана Дубовика, дали ему харчи въ видѣ очередного обѣда по хатамъ и рубль (послѣднее не всегда вѣрно) въ мѣсяцъ. И началъ капитанъ ходить.... обѣдать. Но для смазки дѣла, два ловкихъ мѣстныхъ причетника изъ лаврскихъ послушниковъ набрали на клиросъ три четыре мальчика и совершенно неграмотныхъ начали учить пѣть литургію; дѣло, разумѣется, удалось легко. И вотъ и на бумагѣ и на дѣлѣ явилась и школа, и пѣвчіе. Такъ велась отчетность лѣтъ чуть не пять.

Въ 1869 году я поступилъ на этотъ приходъ и засталъ школу въ такомъ видѣ. Семи-аршинная квадратная изба, вся чорная отъ дымной копоти. Съ лѣвой стороны отъ входа, печка, негодная къ топкѣ. Съ правой вплоть до покутя стояла какая-то висѣлица, очевидно служащая скамьей. Въ углу кощунственно висѣлъ крошечный закоптѣлый образокъ раскольничьяго письма, изъѣденнаго прусами. Больше никакой мебели буквально. Среди хаты большая куча пепла и углей: тутъ всегда въ холодное время раскладывался костеръ, у котораго грѣлся несчастный капитанъ-учитель въ дополненіе къ другому способу согрѣванія. Костеръ всегда по очереди раскладывали два три мальчугана, которые тутъ же вмѣстѣ съ учителемъ, „какъ въ родѣ на бивуакахъ“ курили папиросы изъ граматокъ. Нечего и говорить, что ни одинъ ученикъ не зналъ ни-аза. Можетъ быть мнѣ слѣдовало здѣсь вдохновиться, сказавши себѣ: вотъ тутъ, въ этой бѣдной хижинѣ лей свѣтъ Божій въ эти невинныя поселянскія души, тутъ подвизайся, находя себѣ награду и отраду въ сознаніи и прочее, и прочее. Но увы, я тогда нашелъ эту школу возмутительной издѣвкой надъ дѣтьми и такимъ же обманомъ кое-кого по выше себя. Я просто перестал покровительствовать школѣ, то есть перестал давать водку ни въ чемъ неповинному передо мною капитану. Школа улетучилась, бабамъ вздохнулось легче: имъ надоѣло кормить капитана, который вскорѣ отправился въ Кирилловское и тамъ отдалъ Богу душу. Но не то у меня лелѣялось, мыслилъ я нѣчто очень ужъ великое: завести образцовую школу, учить по звуковому методу, школу разумную, воспитывающую... да такъ, вотъ двѣнадцать лѣтъ ухнуло, все думаю объ этой образцовой школѣ.... Само собою, что въ перемежку съ этой школьною агоніей тянулись антракты апатіи и даже деревенскаго квіетизма (хотя это нелѣпое amende honorable и никому не нужно, и не интересно). Разъ впрочемъ, въ зиму 1876 года, мнѣ таки удалось осуществить мои дезидеріи. Раскажу этотъ эпизодъ терпѣливому читателю. Утомившись конючить средствъ у прихожанъ, я раззорился на послѣдніе свои гроши и слупилъ цѣлый ворохъ всякой учебы: 12 экземпляровъ „Роднаго Слова“, столько же букварей Андріяшева, разрѣзной азбуки, грифельныхъ досокъ, бумаги и прочаго, и порѣшилъ учить 12 ребятъ въ своей квартирѣ на всей своей, какъ есть, широкой инииціативѣ и на своемъ отвѣтѣ. Разсказалъ родителямъ, согласились, какъ не согласиться—дѣло даровое. Самое ученье я началъ и продолжалъ цѣлую недѣлю безо всякой книжки. Собралъ всѣ мои столы и стулья, далъ каждому по куску мѣлу--валяй на столахъ безъ пощады, со всего размаху, какъ съумѣешь, то, что я буду писать на доскѣ, вотъ такъ: разъ, два, три, четыре—этотъ значокъ называется *а*, за тѣмъ о, у, и... Въ двѣ недѣли дѣти знали очертаніе голосныхъ и нѣмыхъ (такъ окрестилъ гласныя и согласныя одинъ изъ болѣе бойкихъ мальчугановъ, и такъ онѣ и остались у насъ) и когда я далъ имъ Родное Слово, они совершенно свободно прочитали въ немъ писанную азбуку. Дня два термозило насъ затрудненіе, какъ сложить *мъ*—а; одинъ малецъ догадался--и дѣло пошло отлично. Въ четыре недѣли, къ Николину дню, дѣти разумно читали первые уроки Роднаго Слова, разбирали классификацію предметовъ, громко смѣялись, если горшокъ, или кисель у какого нибудь невнимательнаго оказывался учебною вещью, а грифель и карандашъ кушаньями; читали гуртомъ, въ тактъ, хлопая по столу руками: „ясно солнышко закатилося, и темнымъ темна ночь осенняя“, или же: „ну, тащися, сивка, пашней десятиной, выбѣлимъ *залѣзо* (съ этимъ залѣзомъ пришлось много возиться) о сырую землю“; пѣли также гуртомъ тропарь и кондакъ предстоящему празднику Рождества. Къ великому посту разумно читали почти весь первый годъ

Роднаго Слова, читали по Андріяшеву букварю славянскую грамоту, и я уже начиналъ безпокоиться: что я имъ дамъ читать дальше по русски. То было истинно блаженное время жизни моей въ приходѣ, то была лучшая изъ моихъ проповѣдей, какія я когда либо говорилъ. Бывшій въ то время благочинный, о. Іоаннъ Леонтовичъ, посѣщавшій зимой мою школу, дивился этой моей продѣлкѣ. По всякимъ плоскостямъ въ селѣ дѣти пошли писать мѣломъ, углемъ: буквы, загадки, вечеромъ слышалось гуртовое распѣваніе въ тактъ стишковъ изъ Р. С., слышалось пѣніе: Рождество твое Христе Боже нашъ.... Но тѣмъ темнѣе, тѣмъ ужаснѣе сталъ мракъ послѣ этого мгновеннаго блеска Божія свѣта! Натурально я долженъ былъ почувствовать невозможность продолжать ученіе на свои скудные гроши. Разсчитывая, что я заслужилъ кредитъ, я обратился къ громадѣ съ просьбою дать мнѣ рублей тридцать на дальнѣйшія нужды. Ну, и пронеслось же имя мое, яко зло, отъ одного шинка до другаго. Если исключить непечатную ругань, упрекъ былъ такой: „га, злыдень, пріѣхалъ сюда на балагулѣ, а теперь хочетъ разбогатѣть нашими деньгами; а-зась, хай въ учители идетъ, коли хочетъ, вонъ его съ попа, вуэнъ повиненъ даромъ учить, дулю ему, а не гроши. Да и чому вуэнъ учить: загадки, казочки, балагурыть учитъ“. Послѣдній упрекъ я предвидѣлъ и даже ранѣе слышалъ недомысліе ихъ на этотъ счетъ. Объясняясь съ ними пространно на тему „о безкачественности самаго акта грамотности“, я всегда заключалъ: погодите, дѣти у меня выйдутъ болѣе благочестивыми, чѣмъ вы, болѣе привязанными къ святой церкви, и не такими грубыми и злыми, какъ вы.

Во всякомъ случаѣ, съ щемящимъ сердцемъ я долженъ былъ прекратить къ веснѣ ученіе, ясно понявъ, что одинъ въ полѣ не воинъ. Послѣдствія этой моей искренней вспышки сказались окончательно вредными для крестьянъ; они, простыя души, совсѣмъ увѣрились, и вѣрятъ до сего дня, что священнику приказано учить на свой счетъ, да въ добавокъ еще и въ своей хатѣ.

Но обращаюсь къ опрятненькой бумажкѣ волостнаго старшины. Опять заговорилъ я въ церкви, на сходкѣ: упорный молчокъ! Не замедлилъ явиться рекомендованный „интелегентный“ учитель, успѣлъ посулить старостѣ 10 рублей, если ему дадутъ восемь въ мѣсяцъ и по хлѣбу отъ хаты. Громада смекаетъ, что дѣло начинаетъ твориться не на шутку, и, чтобъ выпроводить учителя, входитъ въ сдѣлку съ дьячкомъ, который, бѣдняга, тоже смекнулъ, что ему приходится уступить избу женатому учителю.... Что бы вы думали? У громады въ данную минуту нѣтъ въ наличности мѣдной копѣйки—и она настойчиво позычаетъ у дьячка три рубля—пить тостъ за процвѣтаніе будущей школы, для которой, по смѣтѣ, оказалось нужно двадцать пять лаврскихъ граматокъ! Въ ту минуту, какъ я пишу эти строки, по селу ходитъ гоминъ—гдѣ достать денегъ: три рубля семдесятъ пять копѣекъ. Родители 37 мальчиковъ, записанныхъ въ школу, бѣгаютъ то къ старостѣ, то къ дьячку „освободить“: тотъ „моего“ сына, тотъ себѣ: „моего“, потому де, что онъ у меня одинъ, „не выворотка“ мнѣ въ хозяйствѣ.... Что-то выйдетъ изо всѣхъ этихъ трагикомическихъ волненій. Напишу своевременно.

А между тѣмъ никогда не любилъ я конючить у кого бы то ни было этихъ воспособленій на школу, хорошо зная, что громада безъ всякаго затрудненія могла бы тратить на это дѣло сто рублей. Если бы сумма эта регулярно тратилась, тогда пожалуй, не стыдно было бы мнѣ попросить у инспекціи какой нибудь рессурсъ. Недавно я услыщалъ, что въ Кіевѣ возникло Общество для распространенія Русской грамотности. Новость эта несказанно обрадовала меня, смотрящаго на болѣзненные роды Ясногородской школы. По правдѣ сказать, съ этою-то цѣлью обратить вниманіе этого гуманнѣйшаго изъ всѣхъ Кіевскихъ Обществъ на этотъ темный, сѣверный уголъ Кіевскаго уѣзда я и тиснулъ всю подноготную этой, забытой Богомъ Ясногородки. Авось оно своею святою дѣятельностью обниметъ и ее. Изъ сказаннаго мною видно, какой тутъ помощи нужнѣе бы, матеріальной, или нравственной.

Священникъ *Іоаннъ Ницкевичъ.*

О крестьянской школѣ.

Слухи объ отдачѣ въ руки духовенства сельскихъ школъ возбудили толки газетъ. Одни изъ нихъ пишутъ pro, другія contra этой мѣры. Такъ „Недѣля“ рѣшительно высказывается въ отрицательномъ смыслѣ, указывая на неудовлетворительные результаты церковно-приходскихъ школъ, заведенныхъ духовенствомъ. „Возьмите, говоритъ она, пять-шесть церковно-приходскихъ школъ съ одной стороны и и столько же заведенныхъ учебнымъ вѣдомствомъ съ

другой и сличите, гдѣ больше выученныхъ и гдѣ больше безграмотныхъ"!

Что же тутъ удивительнаго? Учебное вѣдомство, открывая школу, беретъ прямо на этотъ предметъ деньги или изъ кредита министерства народнаго просвѣщенія, или же изъ земской кассы, однимъ словомъ готовыя средства; а духовенство, заводя школу, за средствами должно обращаться къ тому же самому крестьянину, который твердитъ: „мнѣ грамота хлѣба не дастъ"! Каковы средства, таковы и результаты. Ужели духовенство, открывъ школу для крестьянскихъ дѣтей, обязано еще и дать ей содержаніе? А что оно сочувственно относится къ дѣлу образованія вообще, посчитайте, сколько оно жертвуетъ на свои мужскія и женскія епархіальныя училища, сколько тратитъ на образованіе дѣтей своихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ!

Что же касается до крестьянъ, то вотъ фактъ, какъ они относятся къ дѣлу образованія своихъ дѣтей. Крестьяне с. Новыхъ-Петровецъ кіев. уѣзда получаютъ отъ кирпичнаго завода, рыбной ловли и кабаковъ до 800 рублей, а когда мѣстный священникъ попросилъ у нихъ 15 рублей для снабженія церковно-приходской школы необходимыми учебными пособіями, ему отказали, хотя не мало изъ показанныхъ доходовъ (по слухамъ, до 150 р.) употребили на общественные могарычи. Что же, священнику не биться же объ стѣну изъ-за чужихъ дѣтей!

Ракитинъ.

О методѣ преподаванія въ церковно-приходскихъ училищахъ.

При посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ, чигиринскаго уѣзда, въ началѣ текущаго года, г. Инспекторъ народныхъ училищъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совѣтовалъ священникамъ обучать дѣтей грамотѣ по звуковому методу, раздѣливъ таковыхъ на группы. Священники справедливо заявляли ему, что звуковой методъ нашимъ крестьянамъ не нравится, на него они смотрятъ подозрительно и требуютъ, чтобы дѣти ихъ учились по старому т. е. по церковному букварю, часослову, псалтири и т. д. Въ началѣ прошлаго сентября нѣкоторые священники попробовали учить дѣтей по новому методу звуковому и что же? Родители перестали посылать дѣтей въ школу, когда же начали обучать по старому способу—дѣти явились въ училище немедленно. По этому случаю нѣкоторыя свѣтскія лица осуждали священниковъ, поддавшихся требованію крестьянъ и говорили, что священники не хотятъ бросить излюбленной рутины. Для убѣжденія этихъ свѣтскихъ лицъ въ неправильномъ сужденіи ихъ, мы заимствуемъ слѣдующую замѣтку изъ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей: „Многочисленныя школы открывались и открываются въ различныхъ селеніяхъ нашего отечества. Видна забота о народномъ образованіи. Слава Богу, стремленіе прекрасное! Но вполнѣ ли доволенъ народъ образованіемъ своего юнаго поколѣнія? Нѣтъ онъ даже отвращается, тяготится народною школою и всегда предпочитаетъ сына или дочь свою отдать какому либо дьячку, пономарю, или же просто отставному солдату. Его не привлекаютъ ни легкость новѣйшихъ способовъ обученія, ни льготы по воинской повинности. Если же отдаетъ своего сына въ школу, то первымъ дѣломъ проситъ учителя, учить его сына „по старому". Что же это „старое"? Почему его такъ любитъ нашъ простой народъ? Видно не все въ нашихъ стремленіяхъ удовлетворяетъ народному чувству; видно, что мы стараемся посѣять то, что не можетъ произрасти? Взглянемъ поближе на дѣло. Русскій народъ принялъ ученіе христіанской вѣры на своемъ родномъ языкѣ—славянскомъ. Славянскія книги первыя возбудили въ русскомъ народѣ жажду духовнаго просвѣщенія, указали ему источникъ живой воды, научили право вѣровать въ Господа, свято чтить Его, исполнять обязанности христіанина и гражданина. Не только наши святители, но и благовѣрные цари, а за ними и весь русскій народъ, воспитались по этимъ книгамъ.

Но вотъ явилась новая школа, явились звуковые методы, „Родное Слово" и „Нашъ Другъ" и отъ прежней „старой школы" почти не осталось слѣда. Прежніе часословы, псалтири и пр. замѣнились сказками, пословицами и прибаутками, явились естественно-историческія статейки и пр. На мѣсто трудности старой школы явилась легкость. Что же русскій народъ? Онъ долженъ былъ бы новую школу полюбить больше „старой". Нѣтъ, онъ, напротивъ, отвратился отъ школы. Его не привлекли красивыя азбуки съ различными изображеніями „ананасовъ, быковъ, ведеръ, голубей" и проч. Русскій народъ искони составилъ себѣ понятіе о человѣкѣ ученомъ, какъ о человѣкѣ богобоязненномъ. Ученый человѣкъ, по его мнѣнію, только и можетъ говорить о Богѣ, ангелахъ и святыхъ угодникахъ Божіихъ. Отъ ученія и учебныхъ книгъ онъ требуетъ наставленія, совѣта и утѣшенія своей грѣшной душѣ. Потому то онъ такъ и полюбилъ священныя славянскія книги, что онѣ открываютъ ему его нравственное состояніе, его внутренній міръ. Теперь, если вопреки его завѣтному желанію, мы наполняемъ наши учебныя книги сказками, загадками, пословицами, то крестьянинъ видитъ, что мы даемъ ему „камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы„ и онъ отвращается отъ школы. Желая отъ школы того, чтобы сынъ его чрезъ чтеніе книги, получая наставленіе себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ бы и ему, крестьянинъ однако слышитъ, что его ребенку учитель задалъ читать на урокъ статью „о вшахъ, клопахъ" и т. п. мерзостяхъ и онъ съ отвращеніемъ отплевывается, запрещаетъ сыну читать урокъ и даже беретъ его изъ школы.

Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, кроется главная причина холоднаго, а подъ часъ и враждебнаго отношенія къ школѣ—въ „свѣткости" обученія. Русскій крестьянинъ только и потому отдаетъ своихъ дѣтей въ школу, что тамъ, въ школѣ, преподается его родной славянскій языкъ и именно на славянскомъ языкѣ читается ученіе Христово-Евангеліе. Сотни разъ мы слышали отъ крестьянъ слова: „школа въ деревнѣ тоже, что церковь: имъ тамъ читаютъ Евангеліе". Крестьянинъ не такъ еще тупъ, чтобы онъ вполнѣ поручилъ своего сына наставленіямъ учителя. Онъ хочетъ того, чтобъ сынъ его подчинялся не наставленіямъ учителя, человѣка съ такими же пороками какъ онъ, а наставленіямъ Господнимъ, изложеннымъ въ Евангеліи".

Вотъ почему крестьянинъ любитъ церковно-приходскую школу съ стариннымъ преподаваніемъ въ ней науки, и ненавидитъ школы съ новѣйшими методами обученія. А посему осуждающимъ священниковъ отвѣтимъ пословицею: A'l'impossible nul n'est tenu.

Св. *І. Жаловскій.*

Поученіе въ день храмоваго праздника (8 ноября 1882 г.).

Въ сегодняшній день, по случаю храмоваго праздника нашего, въ честь св. Архистратига Михаила, съ ранняго утра собрались вы, братіе, въ святой храмъ, для единодушнаго возношенія молитвъ и испрошенія ходатайства его предъ Господомъ Богомъ за весь нашъ приходъ.

Собираться сообща въ церковь въ дни празднуемыхъ святыхъ и просить ихъ ходатайства и помощи предъ Богомъ, повелѣваетъ намъ св. церковь, и такъ съ первыхъ временъ христіанства всегда дѣлается благочестивыми христіанами.

Христіане первыхъ временъ, по причинѣ гоненій на нихъ со стороны невѣрныхъ, не имѣя, подобно намъ, живущимъ въ благополучныя времена, построенныхъ и благолѣпныхъ храмовъ, подъ праздничные дни, для совершенія богослуженій и молитвословій, съ пастыремъ своимъ собирались гдѣ либо въ пещерѣ—подземельѣ, особенно при гробахъ мучениковъ, и богослуженіе у нихъ совершалось всю ночь. Велика, значитъ, была любовь къ Богу въ душѣ древнихъ христіанъ; пламенна была ихъ молитва, когда они, молясь всю ночь, не знали усталости, забывали на то время о потребности во снѣ. На литургіи непремѣнно пріобщались всѣ тѣла и крови Христовыхъ, послѣ чего мирно расходились по домамъ, проводя остальное время дня въ благочестивыхъ собесѣдованіяхъ,—услуживая другъ другу добрымъ совѣтомъ, помощію въ нуждѣ, словомъ по долгу христіанскому, старались освящать святой день не только молитвою, присутствуя при богослуженіяхъ, но и дѣлами христіанской любви къ ближнимъ.

Такое провожденіе праздничныхъ дней благочестивыми христіанами должно бы служить поучительнымъ примѣромъ и для всѣхъ насъ; но къ прискорбію, по обычаямъ, утвердившимся между вами, далеко не всѣми чествуются святые дни, какъ бы то нужно, по святому закону христіанскому.

Сегодня у насъ храмовой день, великій праздникъ,—и хорошо бы было, еслибы мы, помолившись Богу въ церкви, по выходѣ изъ храма, раздѣливши трапезу, позаботились провести остатокъ дня мирно, спокойно, въ собесѣдованіяхъ о добромъ полезномъ дѣлѣ. Многими изъ васъ такъ и дѣлается: но есть и слабые, которые начнутъ проводить время по своему: къ стыду людскому и поношенію званія христіанскаго, начнутъ таковые лишне напиваться и въ пьяномъ видѣ позволять себѣ разныя непристойности; а нужно вамъ всегда помнить то, что ни что такъ не безчеститъ христіанина, какъ пьянство, которому многіе, по старой привычкѣ, предаются особенно по праздникамъ. Вѣдь праздники не для того установлены, чтобы въ корчму ходить, да упиваться; во всякое время грѣшно упиваться, а тѣмъ болѣе въ праздники, которые мы должны освящать молитвою и добрыми дѣлами.

Проводить праздничное время въ корчмѣ, да въ пьянствѣ,—зло это между многими такъ глубоко вкоренилось, настолько гибельными послѣдствіями сопровождается для здоровья, для имущества пьянствующихъ, и такъ пагубно въ дѣлѣ спасенія души, что, для искорененія этого зла, кромѣ пастырскихъ, неослабныхъ наставленій, внушеній, необходимо содѣйствіе всѣхъ честныхъ, добрыхъ людей въ приходѣ. Такъ оно и должно бы быть. Приходъ или общество прихожанъ, связанное единствомъ вѣры Христовой, должно составлять какъ бы *одно тѣло, одинъ духъ*, по слову св. Ап. Павла (Ефес. 4, 4); а потому не себя одного нужно бы только знать, честь, доброе имя, благополучіе ближняго должны быть для каждаго изъ насъ дороги, какъ каждому дорого свое собственное благополучіе. Послушайте, что заповѣдуетъ дѣлать христіанамъ, по отношенію къ ближнимъ, св. Апостолъ Павелъ: *умоляемъ васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ* (1. Сол. 5, 14—15). А св. Іоаннъ Златоустъ въ свое время такъ говорилъ христіанамъ: »Если ты увидишь, что овча твоего сосѣда пораженное лежитъ при пути; то не подымешь ли и скажешь ли о немъ сосѣду? Менѣе ли стоитъ душа твоего ближняго, когда бы ты увидѣлъ ее пораженною или заблудшею? Если захотите, то вы можете исправлять другъ друга, вы больше, нежели мы, другъ съ другомъ находитесь, больше другъ друга знаете (На посл. къ Евр. бес. 10).

Какъ въ семействѣ отецъ и мать должны прилагать всяческія заботы, не жалѣя трудовъ, не щадя средствъ, о благовоспитаніи, объ образованіи своихъ дѣтей, чтобы изъ нихъ выросли добрые христіане, честные люди въ жизни; такъ и въ приходѣ, для добрыхъ, благочестивыхъ прихожанъ не должны быть чужды заботы объ участи слабыхъ членовъ прихода, живущихъ въ противность закону христіанскому, разоряющихъ чрезъ пьянство себя съ семействомъ. *Будемъ же, бр., внимательны, поощряя другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ* (Евр. 10, 24). Повѣрьте, что еслибы въ частныхъ, взаимныхъ обращеніяхъ,

мы старались одинъ другаго отклонять отъ худаго дѣла, уговаривали, при возможныхъ случаяхъ, другъ друга вести степенную, трезвую жизнь; то не одного немощнаго ставили бы въ положеніе человѣка честнаго, трудящагося, а потому не нуждавшагося бы въ средствахъ къ жизни. Согласитесь, что есть терпящіе горькую нужду, а съ ними и ихъ семейные, потому единственно, что все, что не попадется подъ руки, переводятъ на пьянство. Гдѣ же тутъ возмется достатокъ,—да и какой не хорошій примѣръ подается такою жизнею дѣтямъ и подростающимъ молодымъ людямъ!

Наконецъ, собираясь на сходы, и зная во всей наготѣ, сколько зла происходитъ въ приходѣ, сколько несчастій причиняетъ это пагубное пьянство нѣкоторымъ изъ васъ, вы бы сообща обсудили и положили мѣры къ прекращенію этого зла; воодушевитесь только любовію къ несчастнымъ собратіямъ своимъ; проникнитесь только твердою волею на доброе дѣло.

Пусть лучше въ приходѣ школа, гдѣ ваши дѣти обучаются, развивается. Правительство, въ отеческихъ заботахъ о благосостояніи вашемъ, желаетъ, чтобы побольше было между вами грамотныхъ и для того, чтобы успѣшнѣе шло обученіе дѣтей вашихъ, по возможности, оказываетъ и вспомоществованіе*). Прилагайте же и вы побольше старанія по обученію дѣтей, посылайте ихъ по аккуратнѣе въ школу; знайте, что обученіе дѣтей—это первѣйшее дѣло для родителей, а для самыхъ дѣтей—это благополучіе въ предстоящей имъ жизни: *наставъ юношу*, говоритъ премудрый, *при началѣ пути его, онъ не уклонится отъ него, когда и постарѣетъ* (Притч. 22, 6).

Сокращая расходы на вино, вы будете имѣть больше средствъ на исправленіе потребностей хозяйственныхъ, семейныхъ и общественныхъ; вы будете имѣть возможность поставить въ лучшее положеніе школу въ приходѣ, вы поймете тогда, что въ трезвой, строго-христіанской жизни, что въ заботливомъ воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей, заключается источникъ благосостоянія, душевной отрады и утѣшенія.

Богъ мира и любви, предстательствомъ св. Архистратига Михаила, *да утѣшитъ ваши сердца и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ* (2. Сол. 2, 17). Аминь.

Священникъ *Григорій Петрушевскій.*

---

*) Разумѣется денежное пособіе на школу, полученное отъ учебнаго округа.

Поученіе о воздержаніи *).

Болѣе полуторы тысячи лѣтъ протекло съ того времени, какъ жилъ и подвизался св. Онуфрій Великій, а слава духовныхъ подвиговъ его и неутомимость его бодрственныхъ молитвъ провозглашается немолчно во всемъ православномъ мірѣ. Преподобный Онуфрій Великій, оставивъ общежительный монастырь, пребывалъ въ непрерывномъ постѣ и воздержаніи, въ пустынѣ, *шестьдесятъ и три года*, и св. церковь называетъ его: *земнымъ ангеломъ, небеснымъ человѣкомъ и пресвѣтлымъ свѣтильникомъ всея вселенныя.* (5 ікос. акаѳ. преп. Онуфрія В.).

Какъ вы думаете, добрые люди, доступно ли для каждаго изъ людей такое совершенство? Скажете, что трудно достигнуть такой святости, какой достигали древніе; а я вамъ скажу, что и теперь есть строго благочестивые постники и теперь это не трудно не только для великаго, но и для малаго,—конечно съ помощію Божіей: отъ человѣкъ сіе невозможно, отъ Бога же вся возможна.

Весьма тяжело переносить голодъ, это правда: многіе, коимъ приходилось пострадать на морѣ отъ кораблекрушенія во время бури, или же отъ пожара судна, но которые потомъ спаслись, разсказываютъ, что даже голодъ не столько томитъ, сколько томительна жажда, и это потому, что видитъ человѣкъ плескъ воды, но воды горько-соленой, которая не утоляетъ жажды, а еще болѣе увеличиваетъ.—Но, братіе мои, что трудно переносить по необходимости, то совершенно легко по собственному желанію. Святые Божіи, постоянно пребывающіе въ святомъ богомысліи, часто забываютъ о пищѣ тѣлесной, и она какъ будто бы для нихъ и не существуетъ.—Я разсказываю вамъ объ этомъ не для того, чтобы вамъ самимъ посовѣтовать всегда держать строгій постъ: рабочему человѣку необходимо употреблять пищу хоть мало, но часто; но я прошу васъ и молю соблюдать умѣренность и воздержаніе. Не слушайтесь вы тѣхъ, кои научаютъ васъ, что содержать посты вредно для здоровья. *Мало яждь, воздержно пій—здравъ будеши*, говоритъ святитель Христовъ Митрофанъ Воронежскій. И дѣйствительно, св. подвижники вѣры и благочестія жили долго и достигали безболѣзненной старости. Святитель Христовъ Николай жилъ девяносто четыре года, святый Евангелистъ Іоаннъ

---

*) Сказано въ храмовой праздникъ Свято-Онуфріевской церкви м. Дашева, 12 іюля сего года.

Богословъ достигъ ста и двадцати лѣтъ, св. Павелъ Ѳивейскій пустынножитель скончался на сто тридцатомъ году своей жизни (память его января 15 дня), а преподобный Онуфрій великій, послѣ того какъ оставилъ монастырь, провелъ въ безлюдной пустынѣ шестьдесятъ три года. Посмотрите на какого нибудь долголѣтняго старика: какой у него чистый взоръ, какая у него твердая поступь, какое свѣтлое лицо, а отъ чего все это? Отъ того, что у него молодыя лѣта прошли въ трудѣ и воздержаніи. Посмотрите вы на тѣхъ, коихъ чаще видите въ церкви, посмотрите вы и на самихъ себя, когда вы чинно и усердно, какъ слѣдуетъ, постоите на молитвѣ въ церкви. думаете ли вы тогда о томъ, чтобы поскорѣе напиться и наѣсться, хотя бы уже и поздняя была пора, въ особенности когда совершаются продолжительныя великопостныя въ церкви службы? Нѣтъ, не думаете, потому что душа ваша больше насыщается небесной пищи слова Божія. И какъ легко на душѣ у того, кто порядкомъ помолится и почтитъ добрыми мыслями воскресный, или праздничный день! Да что и говорить, когда даже свѣтскіе врачи, для удаленія продолжительныхъ и тяжкихъ болѣзней изъ нашего тѣла, назначаютъ воздержаніе отъ тучныхъ яствъ и отъ возбуждающихъ напитковъ. Да, братіе мои, не слѣдуетъ, никогда не слѣдуетъ нарекать на продолжительность постовъ: всякіе непорядки устраняются въ селахъ и въ семьяхъ, когда содержатся, какъ слѣдуетъ, св. посты. Отъ чего бываетъ такъ, что не успѣлъ старшій сдѣлать замѣчаніе младшему, а тотъ отвѣчаетъ ему вдвое, и даже втрое горькими словами. Отъ того, что сынъ не разъ видѣлъ отца или мать невоздержными, а потому и не спуститъ имъ, и пойдутъ брани и свары. Посмотрите вы на тихій ручей, протекающій сквозь зеленыя долины, какъ тихо, какъ мило его журчаніе: онъ даже плескомъ земли не затронетъ; но посмотрите на бурный потокъ, пѣнящійся по крутымъ и утесистымъ камнямъ,—не достается ли отъ него и самымъ камнямъ? Присмотритесь къ тому, кто тихо и плавно идетъ, не далѣе ли онъ пройдетъ, не менѣе ли онъ утомится, не болѣе ли избѣжитъ онъ отъ опасностей и паденій въ пути? Напротивъ того, кто допустится не въ мѣру до хмѣльнаго, закипитъ у него вся кровь, и бушуетъ человѣкъ на погибель своей души и своему даже тѣлу! Тогда уже приближается къ невоздержному не Богъ, не ангелъ Божій, а завладѣваетъ душею его проклятый сатана и быстро вводитъ въ разныя искушенія.

Братіе мои возлюбленные! Великіе образцы вѣры и добродѣтели да научатъ насъ хоть тому, чтобы на нашихъ дѣтей не указывали пальцами, что они дѣти горькихъ и невоздержныхъ родителей, чтобы не поносили насъ въ нашихъ дѣтяхъ, да и сами дѣти, оставшіяся въ бѣдности по невоздержанію нашему, не поминали бы насъ недобрымъ словомъ. Аминь.

Свящ. *Августинъ Левитскій.*

Увѣщаніе свидѣтелямъ предъ присягою.

Вы, други мои, призваны сюда по весьма важному дѣлу, какъ свидѣтели, которымъ больше, чѣмъ другимъ, извѣстны обстоятельства слѣдственнаго дѣла. И потому, прежде чѣмъ приступите къ святой присягѣ, дадите клятву правосудному Богу, приложитесь къ св. Евангелію и Животворящему Кресту Господню, крайне необходимо спросить: имѣете ли вы твердое и рѣшительное намѣреніе говорить правду, или же думаете скрыть ее? Если воля ваша стоитъ на первомъ пути, т. е. вы рѣшились говорить одну святую истину, то Господь да благословитъ васъ и поможетъ вамъ, а если вы уже заранѣе избрали опасный путь неправды, и преднамѣрены скрыть истину, ради прибытка себѣ, подкупа, заманчивыхъ обѣщаній, или ради другихъ какихъ нибудь нечистыхъ побужденій, то убойтеся Бога, и я по долгу службы, предваряю васъ, лучше не дерзайте приступать къ св. присягѣ,—иначе вы совершите клятвопреступленіе, которое страшно наказывается и здѣсь, на землѣ, предъ закономъ правосудія, а паче, тамъ, на небѣ, на судѣ Божіемъ. Грѣхъ клятвопреступленія—это хула на Самаго Бога, на Духа Святаго, Который, почивая въ сердцахъ нашихъ, Своею животворящею благодатію, всегда направляетъ волю нашу на одно только добро. И потому, если вы, чего Боже сохрани, совершите этотъ грѣхъ, грѣхъ клятвопреступленія, то никогда не ожидайте получить прощеніе. Будете горше Іуды, горше гонителей и распинателей Христовыхъ...

Іисусъ Христосъ ясно сказалъ, какъ знаете изъ Евангелія, что хула на Духа Святаго не отпустится ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ, и она именно совершается людьми въ то время, когда они, вопреки убѣжденіямъ разума, совѣсти и закона, совершаютъ клятвопреступленіе. Итакъ, други мои,

берегитесь неправдою вашею навлечь на себя гнѣвъ Божій!

А я молю Бога, чтобы Онъ воодушевилъ васъ одними святыми побужденіями говорить истину; не скрывайте и самыхъ малѣйшихъ подробностей, относящихся къ дѣлу, потому что онѣ часто доводятъ до истины. Съ такимъ только расположеніемъ духа вы можете безбоязненно приступить къ св. присягѣ, и послѣ показанія на судѣ, оставаться съ покойною совѣстію, никого не обидѣвши; одна только истина освобождаетъ насъ отъ непріятностей на судѣ, какъ сказалъ нѣкогда къ вѣровавшимъ Іудеямъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ: *истина свободитъ вы, и творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 4, 32—34).

Св. *Ф. Гр—кій.*

Священникъ о. Михаилъ Ожеговскій.

(Некрологъ)

Духовенство 1-го благочинническаго округа, Васильковскаго уѣзда, понесло тяжелую и незамѣнимую потерю въ лицѣ достоуважаемаго о. Михаила Ожеговскаго, старѣйшаго и достойнѣйшаго изъ іереевъ 1-го округа, мирно почившаго 11 апрѣля, настоящаго года, въ 5 ч. утра, на 74 году своей многотрудной жизни.

Покойный былъ сынъ причетника, окончилъ курсъ семинаріи въ 1833 году, рукоположенъ въ санъ священника 10 сентября, того же года къ Христо-Рождественской церкви с. Тростинки, гдѣ и священствовалъ на одномъ мѣстѣ по день смерти, недавно уволившись за штатъ по болѣзни. Въ теченіи такой долголѣтней жизни покойный нѣсколько лѣтъ былъ духовникомъ, 30 лѣтъ благочиннымъ съ 1838 по 1858 годъ, членомъ Васильковскаго духовнаго правленія съ 1848 г. по день закрытія онаго въ 1862 году. Награды имѣлъ: скуфью, камилавку, крестъ и медаль за войну, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степ.

О. Михаилъ соединялъ въ себѣ много добрыхъ, высоконравственныхъ качествъ, за которыя былъ глубоко уважаемъ духовенствомъ не только своего, но и сосѣднихъ округовъ. Онъ былъ истинный христіанинъ въ высокомъ значеніи этого слова, достойнѣйшій пастырь, всю жизнь свою посвятившій преимущественно исполненію служебныхъ обязанностей по разнообразнымъ должностямъ, усердный къ совершенію частаго богослуженія до того, что каждую седмицу въ будни совершалъ троекратно богослуженіе до самой глубокой старости; онъ былъ пастырь кроткій, непамятозлобивый, примѣрно воздержный, трудолюбивый, учительный, усердно проповѣдывавшій Слово Божіе своей духовной паствѣ, за что и любимъ былъ не только своими духовными чадами, но и прихожанами сосѣднихъ приходовъ.

Проходя должность благочиннаго тридцать лѣтъ, о. Михаилъ былъ настолько гуманенъ, безкорыстенъ, справедливъ и дѣятеленъ, что подвѣдомое духовенство разсталось съ нимъ съ сожалѣніемъ, продолжая оказывать ему, какъ „старому благочинному“ особое уваженіе, руководясь въ нуждѣ его совѣтами, которыми покойникъ дѣлился съ истинно братскою любовію и съ преемниками своими по должности. Не любя лести и низкопоклонства, проводя начала миролюбія въ отношеніе клира, любя аккуратность и исправность по службѣ, о. Михаилъ былъ требователенъ въ этомъ отношеніи, но чуждъ излишняго строгаго формализма и придирчивости; возникавшія между причтомъ недоразумѣнія умиротворялъ не столько начальническими, сколько отеческими увѣщаніями и внушеніями, чѣмъ оставилъ по себѣ самую добрую память и славу среди сослуживцевъ, бывшихъ подчиненныхъ, а Епарх. Начальство выразило ему особымъ указомъ »благодарность за усердную и полезную службу«.

Онъ былъ и семьянинъ рѣдкій и прекрасный и Господь наградилъ его добрымъ семействомъ, изъ среды котораго онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть пять священниковъ: двухъ сыновей, двухъ затьевъ (къ сожалѣнію одинъ недавно умеръ) и одного внучатаго зятя.

Духовныя дѣти усопшаго, собравшись въ большомъ количествѣ отдать послѣдній молитвенный долгъ своему любимому духовному отцу, провожали его до могилы непритворными слезами, помня, что онъ много сдѣлалъ имъ добра въ теченіи почти полувѣковой дѣятельности и оставилъ особый памятникъ въ устроеніи новаго великолѣпнаго храма, на который успѣлъ, при трудныхъ обстоятельствахъ, испросить у Правительства субсидію въ количествѣ болѣе четырехъ тысячъ руб.

Покойный о. Михаилъ давно страдалъ катарромъ желудка, кашлемъ и одышкою и около 10 лѣтъ не могъ иначе спать, какъ сидя, но не смотря на этотъ старческій недугъ трудился до послѣднихъ дней жизни; за два дня до смерти, совершивъ полное освященіе церковнаго дома, въ которомъ столько прожилъ съ семействомъ и, оставивъ этимъ освященіемъ новое благословеніе преемнику сыну своему и семьѣ, онъ такъ изнемогъ отъ непосильнаго труда,

что очевидно началъ медленно угасать и почилъ на третій день сномъ праведника, по истинѣ принявъ кончину христіанскую, мирную и безболѣзненную, къ которой приготовился чистымъ покаяніемъ, причащеніемъ св. таинъ и неоднократнымъ совершеніемъ таинства св. елеосвященія.

Выносъ тѣла усопшаго совершенъ пятью священниками съ діакономъ въ приходскую церковь 12 апрѣля въ 6 час. вечера, а 13 заупокойную литургію и чинъ погребенія совершалъ мѣстный благочинный о. Павелъ Колтоновскій соборнѣ съ 6 священниками и діакономъ. Во время отпѣванія послѣ пятой евангеліи, предъ канономъ сказано было священникомъ Василіемъ Пахаревскимъ поученіе изъ текста: *подвигомъ добрымъ подвизахся*, въ которомъ онъ, указавъ высокія черты добродѣтельной жизни покойнаго, призывалъ всѣхъ предстоящихъ гробу и и особенно прихожанъ, коимъ преимущественно посвящена была жизнь и дѣятельность его, къ молитвѣ о новопреставленномъ; предъ пѣніемъ стихиры: *пріидите послѣднее цѣлованіе* сказана рѣчь священникомъ с. Яцекъ о. Михаиломъ Вышинскимъ.

Гробъ сего почтеннаго старца, въ знакъ особаго уваженія и благоговѣнія къ нему, несенъ былъ священнослужителями, какъ до церкви, такъ и до могилы, а путь къ ней орошаемъ слезами любви, дружбы, преданности и благодарности окружавшихъ бренные остатки почившаго.

Пошли же, Господи, сему достойному пастырю, всю жизнь *подвигомъ добрымъ подвизавшемуся*, вѣнецъ правды, уготованный любящимъ Тебя.

Свящ. *В. Пахаревскій*.

Рѣчь при погребеніи священника о. М. Ожеговскаго.

Иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ (Мат. 10, 38).

Каждый христіанинъ, проходя поприще жизни, несетъ свой крестъ, и на долю священника выпало нести множество и не легкихъ крестовъ. Принявъ жребій пастырства, священникъ каждый моментъ своей жизни долженъ приносить себя яъ жертву всесожженія высокому своему служенію, или по Апостолу, *распинаться со страстями и похотями міра сего* (Гал. 5—24). А какимъ подвергается опасностямъ, какую чрезвычайнную борьбу ведетъ съ трудностями матеріальными и нравственными, о томъ страшно и представить. »Принять священническое служеніе, говоритъ св. Златоустъ, не то, что принять предводительство войскомъ, или управленіе царствомъ, но дѣло требующее ангельской добродѣтели. Живя на землѣ, и пребывая на ней, священникъ призывается къ распоряженію небеснымъ, и получаетъ власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. У пастыря не съ волками битва, не страхъ отъ разбойниковъ, и не забота объ отвращеніи язвы отъ стада, но тутъ у него борьба и брань *противъ начальствъ, противъ властей и миродержителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ* (Еф. 6. 12). Великое у него множество непріятелей, грозные полки, вооруженные не желѣзомъ, но имѣющіе свою природу вмѣсто всякаго оружія. Душу священника обуреваютъ волны, сильнѣйшія тѣхъ, какія вѣтры поднимаютъ на морѣ« *).

Да, трудно и крестоносно служеніе пастырясвященника! Непризванные къ пастырству вольны говорить и писать, что захотятъ, и свободны молчать, когда дѣло не касается ихъ собственныхъ интересовъ, а священникъ по званію своему обязанъ настоятельно проповѣдывать *благовременнѣ и безвременнѣ* (Тим. 4. 2) *глаголы живота вѣчнаго*, что служитъ къ умноженію и утвержденію царства Христова, и *горе* ему, аще *не благовѣствуетъ* (1 Кор. 9. 16). Непризваннымъ къ пастырству позволительны въ жизни многія утѣшенія и удовольствія, а священникъ обреченъ *отвергнуться самаго себя, и взявши крестъ свой итти за Христомъ* (Мар. 8. 35), и свою радость обрѣтать въ единомъ Богѣ и утѣшеніи въ исполненіи своего долга и служенія. Непризванные къ пастырству заботятся только о себѣ и домашнемъ своемъ семействѣ, а на священникѣ лежатъ заботы о цѣломъ обществѣ вѣрующихъ христіанскихъ семействъ. Каждая вѣрующая душа этого общества вручается его попеченію; о каждой вѣрующей душѣ онъ обязанъ безпокоиться; для пользы каждой вѣрующей душѣ онъ долженъ трудиться; за каждую душу онъ непремѣнно дастъ отчетъ предъ Богомъ, и за погибель каждой вѣрующей души изъ его общества онъ понесетъ наказаніе, если эта погибель сколько нибудь зависѣла отъ него. Непризванные къ пастырству какую бы безпорядочную жизнь не проводили и какъ преступно не дѣйствовали, на нихъ мало кто обратитъ вниманіе, а нерѣдко пороки ихъ возводятъ въ героизмъ, а въ священникѣ и мало замѣтныя ошибки и общечеловѣческіе недостатки всѣ видятъ и даже возводятъ въ пороки и преступленія. Опять повторю, не легко служеніе пастыря-священника и многотрудна жизнь его!

Около полустолѣтія и ты, усопшій сопастырь, пребывалъ въ званіи священства, и столь продолжительное твое пастырское служеніе было, по истинѣ, крестоноснымъ теченіемъ вслѣдъ Христа. Твоя всегдашняя готовность къ частому совершенію св. литургіи и прочихъ церковныхъ службъ, особенно отличала тебя предъ твоими собратами. Не во дни назначенные уставомъ св. церкви, но и въ избранныя тобою будни **), ты неопустительно литургисовалъ, а это служило явнымъ выраженіемъ чистоты твоей души и совѣсти, съ которыми могъ предстать св. престолу и лицу Божію. На совершеніи церковныхъ службъ люди обыкновенно смотрятъ какъ на дѣло легкое. Но, если и слугамъ владыкъ земныхъ предъ лице ихъ не легко всегда являться безупречными,

---

*) Книг. освящ. стр. 103, 38, 20, 21, 43.

**) День своего рукоположенія и дни смерти своихъ родителей.

то на сколько труднѣе соблюсти чистоту тѣла и души для всегдашняго предстоянія лицу Бога, который *и въ ангелахъ усматриваетъ нѣчто строптотное.* Притомъ слуги владыкъ земныхъ обыкновенно призываются къ одной какой-либо обязанности, а у священника-служителя Божія обязательства многія и разнообразныя. Пребывая въ непрестанной молитвѣ, ты ревновалъ и паству свою научить молиться, и въ семъ отношеніи представлялъ собою образъ истиннаго пастырскаго учительства. Не только въ церкви самъ лично произносилъ молитвы и заставлялъ повторять за собою предстоящихъ, но нерѣдко приглашалъ въ домъ свой малютокъ и, оставляя другія занятія, по цѣлымъ днямъ училъ ихъ молитвамъ и вмѣстѣ христіанскому боговѣдѣнію. Не нарадуешься, бывало сердцемъ, слушая правильно и толково, произносимыя молитвы молодыми людьми твоей паствы, являющимися въ сосѣдній приходъ для бракосочетаній. Любя часто посѣщать храмъ Божій, ты любилъ и зрѣть красоту его, и въ твое пастырство положительно не проходило года, чтобы ты не позаботился приложить что-нибудь къ украшенію дома Божія, и въ силу такой любви, по обветшаніи прежней церкви, уже въ болѣзненной старости, предпринялъ труды и заботы воздвигнуть сіе новое и благолѣпное жилище Божіе, которое будущимъ преемникомъ по тебѣ послужитъ дѣйственнымъ возбужденіемъ и напоминаніемъ о ихъ пастырской ревности по славѣ Божіей. Съ любовію къ Богу и Его св. жилищу ты соединялъ беззавѣтную любовь къ ближнему и твоя паства долго съ благодарностію будетъ вспоминать о твоемъ безкорыстіи и христіанскомъ милосердіи. Готовый на помощь всякому обращавшемуся къ тебѣ въ нуждѣ, ты нерѣдко самъ отыскивалъ застигнутыхъ несчастіемъ и совѣтами и помощію облегчалъ ихъ злую долю, а безроднымъ сиротамъ *) не только давалъ пріютъ и воспитаніе, но и дѣлилъ съ ними свое небогатое состояніе. Но особенно ярко обозначалась твоя любовь къ собратамъ по службѣ. Волею начальства поставленный во главѣ собратовъ, ты безъ гордости и своекорыстія несъ это тяжелое служеніе и до конца пребылъ добрымъ собесѣдникомъ старшихъ, и снисходительнымъ совѣтникомъ младшихъ. Если кто, то мы собраты твои можемъ по истинѣ свидѣтельствовать, что ты проходилъ свое служеніе *непорочно, дѣлая правду, глаголалъ истину въ сердцѣ своемъ, не льстилъ языкомъ, не сотворилъ искреннему зла, и мзды на неповинныхъ не пріималъ* (Пс. 14, 2, 3). Какъ домовладыка въ кругу присныхъ своихъ, не мало ты понесъ трудовъ и заботъ по воспитанію и устроенію своего численнаго семейства, которымъ Господь тебя наградилъ. Направляя каждаго члена семьи къ добру, ты далъ имъ истинохристіанское воспитаніе, плоды котораго Господь удостоилъ тебя самаго узрѣть *въ сынѣхъ*, облеченныхъ въ санъ священный и нынѣ предстоящихъ твоему гробу. Правда, по тебѣ остаются еще сироты и почти безъ состоянія; но въ наслѣдство имъ ты оставилъ свое доброе имя и образъ добродѣтели и трудолюбія, а съ такимъ достояніемъ Господь неоставитъ ихъ и не допуститъ просить хлѣба.

Теперь ты, усопшій сопастырь, почилъ отъ трудовъ своихъ и кресты поднятые вмѣстѣ съ пастырствомъ доблестно донесъ и сложилъ у ногъ Христа Спасителя. Почивай же мирно сномъ праведника! Покоя твоего никто не нарушитъ подъ кровомъ Того, Который обѣщалъ успокоивать *всѣхъ труждающихся и обремененныхъ*.. Мы же, моляся до конца дней нашихъ, будемъ пѣть тебѣ вѣчную память. Аминь!

Села Яцекъ священникъ *Михаилъ Вышинскій.*

*) Четырехъ безродныхъ сиротъ выростилъ и пристроилъ.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Примѣчаніе редакціи Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей. Возвышеніе подписной цѣны газеты «Кіевлянинъ» съ 10 на 12 р. объясняется отказомъ редакціи отъ правительственной субсидіи въ 6,000, которая до-

селѣ выдавалась Кіевлянину и внесена въ роспись государственныхъ расходовъ и на 1883 г. Редакція «Кіевлянина» выражаетъ надежду, что отъ этого незначительнаго возвышенія подписной цѣны не ослабѣетъ сочувствіе къ газетѣ русскаго интеллигентнаго общества, пріобрѣтенное ея 19-лѣтнимъ честнымъ и добросовѣстнымъ служеніемъ русскому дѣлу въ краѣ и выражавшееся въ постоянно увеличивавшемся количествѣ подписчиковъ, простирающемся нынѣ до 3500. (См. „Кіевлянинъ“ № 243).

Печатать дозволяется, 27 ноября 1882 г Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.